

Несмотря на замедление, световые бури, выпущенные крыльями Великих Скатов, разорвали ткани пустоты, из-за чего металлический стержень Странствующего Монаха Хуэй Аня не смог продвинуться дальше.

Великие Скаты опустили когти и попытались схватить Странствующего Монаха Хуэй Аня за конечности.

Если бы им удалось схватить его, то каким бы крепким ни было тело Ваджры буддиста, их конечности все равно были бы разорваны при силовом воздействии.

Над странствующим монахом Хуэй Анем зажглась золотая лампа, и в ней появилась сарира.

Когда сарира излучила сокровенный свет, окружающее пространство вдруг стало размытым.

Используя эту возможность, он развернулся и уклонился от удара двух Великих Роков.

Однако в этот момент солнечный свет озарил весь мир. Рядом с Странствующим монахом Хуэй Анем внезапно появился силуэт. Это был Гао Хань.

Гао Хань потряс Святым Сияющим Знаменем правой рукой, парируя удар Странствующего Монаха Хуэй Аня безрассудным металлическим жезлом. Затем он схватил пустой левой рукой малиново-красную тыкву Странствующего монаха Хуэй Аня.

Странствующий монах Хуэй Ань убрал изогнутые Двойные Клинки Ву за спину и метнул их в сторону Гао Хана.

На голове Гао Ханя сконцентрировались сияющие лучи, а его сила фанатично возросла.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн увидели это и удивились. На голове Гао Хана появилась Корона Дуо Цветов.

После того, как Суо Минчжан уничтожил один цветок, Гао Хань сумел восстановить его обратно. Скорость восстановления оказалась намного быстрее, чем кто-либо ожидал.

Однако, заметив это на некоторое время, они были вынуждены вернуть свою концентрацию.

Другие буддийские бханты, пришедшие вместе с странствующим монахом Хуэй Анем, начали делать свои шаги. Янь Чжаогэ и остальные должны были действовать осторожно.

Вдруг несколько экспертов Виртуального Бессмертного царства сделали свои шаги, и звучный голос великого дао заполнил все вокруг.

Даже если Янь Чжаогэ владел Бесподобным Небесным Писанием, а его основы культивирования Трех Ясных Искусств были достаточно прочными, ему казалось, что его барабанные перепонки вот-вот лопнут. Он был ошеломлен, в голове кружились звезды.

Он сделал глубокий вдох и успокоил свой разум. Не обращая внимания на текущую ситуацию, он достал сокровища и материалы, которые приготовил заранее. Затем он встряхнул их в пустоте.

Фэн Юншэн решительно встала рядом с ним. Держа в руке длинную саблю, она нанесла ею круговой удар.

Черная сабля оставила в пустоте неизгладимый след, словно все пространство отделялось от

безграничных границ пустоты.

Внутри следа черные огни устремились к небу, словно образовался бесформенный барьер, отгораживающий Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна от внешнего мира.

Черное свечение меча, казалось, было конечной точкой всего. Что бы ни стояло перед ним, они не могли ничего сделать, кроме как остановиться.

Величественный звучный голос великого дао тут же оборвался. Бесформенный звучный голос и буддийские песнопения рассеялись при соприкосновении с барьером черного света, образовав круги бессильной ряби.

Буддийский бханте подошел к барьеру и посмотрел в сторону Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна. Он тихо произнес сутру и вытянул обе ладони вперед, пытаясь пройти сквозь след от сабли, оставленный Фэн Юншэном в пустоте.

Боевые искусства рода Буддизма были уникальны. Они были усовершенствованы и расцвели руками хозяина центральных Благословенных Земель Саха, Будды Татхагаты Мистической Горы, который уже перешел в мир иной.

До появления в мире центральных Благословенных Земель Саха, когда Западные Чистые Земли появились в мире, Второй Патриарх Запада уже проложил новый путь, прежде чем Великий Ясный Даосизм распространил свои учения в мире. Теперь этот новый путь стал воплощением нынешних боевых искусств линии Буддизма.

Оба эти искусства слились воедино и постепенно образовали боевое искусство буддизма, боевое искусство, которое отличалось от боевого искусства даосизма.

Несмотря на наличие точек соприкосновения, многие части были изначально разными.

Среди боевых искусств буддизма официальной линией стали те, которые использовали Тройное учение как основу, Четыре благородные истины как суть и Тридцать семь Дхамм Бодхипакхия как основу. Ниже, все остальные отделенные от нее учения будут развиваться, становясь ветвями.

Подобно даосским линиям, при борьбе с внешними врагами разветвленные боевые искусства буддизма не обязательно будут бледнеть по сравнению с боевыми искусствами буддийских линий. На самом деле, они могут даже превосходить боевые искусства линии буддизма.

Однако, культивируя в собственном теле, они в конечном итоге возвращались к одному и тому же пути, независимо от того, насколько велики были различия между каждым боевым искусством.

Продвигаясь дальше, они преодолевали карму, освещали истинный путь, несли истинное намерение, не имея личности, и достигали совершенства ума.

В этом отношении Западные Чистые Земли не сильно отличались от центральных Благословенных Земель Саха. Однако Благословенные Земли Белого Лотоса отличались от них. Из-за того, что Будущий Будда переформатировал священные писания, даже если дзэн и боевое искусство все еще присутствовали в них, дзэн больше не использовался для культивирования собственного тела, пробуждения интеллекта, достижения цели или освещения мира.

Буддийский бханте, стоявший перед Янь Чжаогэ и Фэн Юншэном, принадлежал к роду Западных Чистых Земель.

Он поднял руки и выполнил последнюю печать печати Сатипаттханы Тридцати семи Бодхипаккхья Дхаммы - Созерцание несамостоятельности явлений.

Феномены относятся к бесчисленному множеству явлений. Всевозможные живые существа с эмоциями и всевозможные предметы без эмоций были описаны как мириады явлений. В конце концов, они были порождены кармой и сочетанием ложности.

Расставание кармы и разочарование были ложными. Среди явлений непостоянство жизни и смерти изначально было ложным понятием эго.

Выполняя Печать несамостоятельности, буддийский бханте продолжал распространять третью истину Четырех благородных истин - Ниродха, истину аннигиляции.

Аннигиляция означает Нирвану, то есть исчезновение, устранение проблем и возмездия жизни и смерти в Трех царствах. Освободившись от жизни и смерти, человек больше не будет испытывать жизненных бед и смерти из Трех царств. Они достигнут Нирваны и освободятся от этих проблем.

Когда два искусства слились друг с другом, они превратились в намерение, которое означало конец всех явлений, преодоление всех бед и восхождение к облегчению страданий.

В реальном бою оно имело такое же действие, как и один из Четырех мечей Светлого Сокровища Линии Прайм Клир - Писание Бессмертного Уничтожающего Меча.

Хотя этот буддийский бханте давно не был за пределами Буддийских Земель, он мог сказать, насколько удивительным было намерение Фэн Юншэна. Поэтому он не посмел недооценивать его и вложил все изученные им сущности в первое движение.

В глазах Фэн Юншэн запрыгали иссиня-черные дьявольские языки пламени. Не двигаясь, она держала длинную саблю горизонтально перед грудью и не собиралась отходить, уподобляясь необычайно устойчивой и прочной горе.

Буддийский Бханте, чья культивация была схожа с культивацией Даосизма Виртуального Бессмертного Царства, атаковал экран черного света. Черно-световой экран остался таким же спокойным, как и прежде, и на нем не было видно никакой ряби.

Что касается полупрозрачного и прозрачного света Будды, то он рассеялся и исчез в небытии.

"Даже просто охраняя, она обладает такой силой". Все присутствующие были потрясены: "Похоже, она из тех, чье нападение намного сильнее защиты".

Увидев это, Странствующий монах Хуэй Ан тоже нахмурился: "Неудивительно, почему эта женщина попала в список тех, кого следует высоко ценить. Авторитет Небесного Дьявола Судного Дня не имеет значения, ее таланты также исключительны. Почти никто в Виртуальном царстве бессмертных не может противостоять ей, если объединить эти два качества. Такое ощущение, что она намеренно сдерживает себя..."

Он посмотрел в сторону Фэн Юншэна и увидел внешне спокойного Янь Чжаогэ. Он нахмурился

еще сильнее: "Репутация этого человека тоже не напрасна..."

Пока он размышлял, фигура Странствующего Монаха Хуэй Аня уклонилась в сторону.

Палящее солнце прорвало ткани пустоты. Оно превратилось в безграничные и бесконечные лучи, от которых он едва успел увернуться.

Гао Хань улыбнулся, развернулся и парировал удар Кривых Двойных Клинков Ву. Затем он снова атаковал Странствующего Монаха Хуэй Аня.

"Он намного сильнее, чем этот Ли Синба". Странствующий монах Хуэй Ань заблокировал атаку Гао Ханя и вздохнул в своем сердце: "Новое поколение действительно превзошло старшее поколение".

В этот момент на поле боя царил беспорядок, повсюду вспыхивали драки.

Кроме Фэн Юншэна и Янь Чжаогэ, решительно отстранившихся от боя, все остальные начали сражаться.

"Дело сделано", - воскликнул Янь Чжаогэ.

Он сцепил ладони, и перед его глазами заплесали лучи сияния. Наконец, они потускнели и превратились в сумрачные сгустки сияния.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104336>